

Капельки пота стекали с челки, пока Шэнь Янь пил воду и рассеянно смотрел перед собой.

Похоже, он изменился. Незаметно для самого себя стал не таким, как прежде: внезапно начал остро реагировать на прикосновения мужчин. Раньше он, кажется, даже не замечал этих перемен — или просто не придавал им значения.

Шэнь Янь оперся о скамейку и сел. Сердце бешено колотилось. На него вдруг накатил легкая паника. Он поднял взгляд на площадку, где бегали высокие мускулистые парни. Кто-то забросил мяч, сделал круг по полю, получил пару дружеских хлопков по мягкому месту и, довольный, победно вскинул руки к небу всем видом показывая: «Я чертов гений!».

Шэнь Янь словно увидел прежнего себя.

А что теперь? Теперь, если бы кто-то попытался хлопнуть его по заднице, он бы взвился на месте.

Шэнь Янь сделал еще два жадных глотка.

— Красавчик, устал? Дыхалка подводит?

Шэнь Янь усмехнулся:

— Пять минут перерыва, ровно пять минут.

Шэнь Янь достал телефон.

[Сынок: Доброе утро]

[Сынок: Ты закончил с делами?]

Шэнь Янь сжал телефон в руке и пролистал экран вверх-вниз.

Он уже в который раз перечитывал их переписку.

Между «доброе утро» и «спокойной ночи» вклинивалась куча бессмысленных сообщений.

В отличие от прежних подколов и подшучиваний, Чжао Линьсу теперь присылал снимки уличных пейзажей, фотографию коробки с клубникой с подписью, что это ему на завтрак, травил плоские шуточки, от которых Шэнь Яню становилось неловко, или спрашивал, что надеть завтра...

[Сынок: Скучно. Сходим побросать мяч?]

Шэнь Янь глубоко вздохнул и все же ответил:

[sy: Я уже на площадке]

[Сынок: Где?]

[sy: В зале возле дома]

[Сынок: Составлю компанию?]

[sy: Не стоит]

□sy: Ты играешь ужасно□

— Ого, еще один красавчик пришел?

Услышав шепотки, Шэнь Янь поднял голову. На мгновение ему показалось, что это Чжао Линьсу.

— Не рад меня видеть? — с улыбкой подошел Хань Хэ.

В баскетбольной форме он выглядел чуть получше, чем обычно, но Шэнь Янь все равно тошнило от одного его вида.

Опустив веки, Шэнь Янь даже не стал спрашивать, как тот здесь оказался: у богатых всегда найдутся свои способы.

— Сыграем один на один?

Шэнь Янь проигнорировал его, продолжая листать чаты в телефоне.

— Давай сыграем. Выиграешь — я навсегда исчезну из твоей жизни. Идет?

Шэнь Янь снова ничего не ответил.

— Струсил? Думаешь, не справишься?

Шэнь Янь лениво приподнял взгляд:

— Книжек мало читал, раз кроме провокаций ничего не придумал?

— Зато это работает, — Хань Хэ ухмыльнулся с самым раздражающим видом. — Сам посуди, ты ведь не пошел с ним гулять в выходные.

— Спортсмены — не обязательно дураки, правда ведь, Янь-Янь?

Вот теперь Шэнь Янь по-настоящему разозлился.

И вовсе не из-за спора, а из-за этих двух слов.

«Янь-Янь»?! Кто он вообще такой, чтобы так его называть?!

Шэнь Янь поднялся со скамейки, лицо его потемнело:

— Один на один. Проигравший исчезает. Свое слово сдержишь?

Хань Хэ с улыбкой кивнул:

— А если ты проиграешь?

— Если я проиграю, то сам исчезну из твоей жизни.

Хань Хэ расхохотался, качая головой:

— Ты невероятно милый. Ладно, давай так: если проиграешь ты, сходишь со мной куда-нибудь развлечься. Идет?

— Пойдет, — Шэнь Янь тоже усмехнулся. — Милый, говоришь? Надеюсь, через пару минут ты будешь думать так же.

Шэнь Янь редко выходил из себя, но сегодня его действительно задело. И дело было не только в мерзком Хань Хэ — внутри него давно копилось другое раздражение. Раз уж кто-то сам напрашивался, церемониться он не собирался.

Игравшие до этого парни успели устать и, услышав про поединок один на один, освободили площадку, готовые превратиться в зрителей.

— Красавчик, давай! Жми!

Шэнь Янь взвесил мяч на ладони и посмотрел на Хань Хэ, стоящего напротив.

— Помнится, ты говорил, что баскетбол — не твой профиль?

— Верно.

Шэнь Янь кивнул:

— Что ж, логично. Видно, что ты в нем полный ноль.

Думал, если высокий, то пуп земли?

Хань Хэ уже играл против Шэнь Яня и знал, что тот ведет жесткую игру.

Но тогда рядом были товарищи по команде.

А когда на площадке нет никого, кроме них двоих...

Шэнь Янь становится еще жестче.

Воздух буквально пропитался порохом. В обычно мягких чертах лица Шэнь Яня проступила непривычная, суровая решимость. Его глаза горели удивительно ярким огнем. Задев его взглядом, Хань Хэ на секунду замешкался, а Шэнь Янь уже прошмыгнул мимо, ведя мяч, и забросил его обратным броском.

Раздался громкий гул удара мяча.

Высокая, стройная фигура опустилась на паркет. Шэнь Янь крайкой майки вытер пот с лица и подарил Хань Хэ презрительный взгляд, беззвучно артикулируя губами:

«Мусор».

Он выглядел дерзким и высокомерным — полная противоположность привычному доброжелательному парню.

Хань Хэ проиграл, притом с треском. После поражения улыбка сползла с его лица, а взгляд намертво приклеился к Шэнь Яню, который неподалеку встряхивал влажными волосами.

Шэнь Янь зачесал волосы назад, холодно и насмешливо ухмыльнулся Хань Хэ, а затем одним движением сдернул с себя майку. Обнажилось его крепкое, светлое тело с рельефным прессом. Капельки пота стекали по ложбинкам мышц прямо к паху, вызвав на трибунах восторженный свист.

Ну и что с того, что тот гей? Неужели перед геем он должен трусить, боясь что-то сказать или сделать? Смешно.

Шэнь Янь мысленно убеждал себя: он остался прежним. Ничего не изменилось.

— Надеюсь, ты мужик и держишь слово, а не бросаешь слова на ветер. Чтобы я тебя больше не видел, — Шэнь Янь забросил майку на плечо и усмехнулся: — Иначе я тебе каждый раз морду чистить буду.

Хань Хэ так и стоял не шевелясь.

Кажется, он только что на своей шкуре почувствовал, в чем заключается так называемое обаяние гетеросексуалов.

Под одобрителный гул и похлопывания публики Шэнь Янь повернулся, чтобы забрать свои вещи.

— Красавчик, ну ты даешь! Не ожидал от тебя, раньше, выходит, в полсилы играл?

Шэнь Янь что-то отшучивался, небрежно вытирая спину майкой. Но вдруг его крепко схватили за запястье. Решив, что Хань Хэ снова лезет, он резко обернулся с рыком:

— Ты, блин...

...совсем страх потерял?

— Чжао Линьсу? — Шэнь Янь от удивления слегка расширил глаза.

Выражение лица Чжао Линьсу было темнее тучи — точно таким же, как в день их знакомства.

Опасная, дикая злость читалась в его глазах, движении бровей и жестких линиях скул — казалось, он вот-вот сорвется.

— Ты как...

— Надень одежду, — отрезанно произнес Чжао Линьсу.

Шэнь Янь натянул баскетбольную майку и накинул сверху пуховик.

Чжао Линьсу обернулся и посмотрел на стоящего неподалеку Хань Хэ. Тот уже пришел в себя и снова расплылся в улыбке.

Чжао Линьсу ввелся в него тяжелым, пристальным взглядом.

Хань Хэ продолжал улыбаться, хотя про себя подумал: «Взгляд такой, словно он готов меня прибить».

Чжао Линьсу снова схватил Шэнь Яня за запястье.

Шэнь Янь вздрогнул, пальцы его слегка поджались, но он не стал вырываться и покорно пошел за Чжао Линьсу к выходу.

Выйдя из спорткомплекса, Шэнь Янь слегка дёрнул рукой. Чжао Линьсу лишь сильнее сжал пальцы, не отпуская. Когда Шэнь Янь попытался высвободиться во второй раз, Чжао Линьсу

всё же разжал хватку.

На запястье всё ещё ощущались чужая сила и тепло. Глядя на стройный силуэт Чжао Линьсу, шагавшего впереди, Шэнь Янь внезапно почувствовал тоску и безнадежность.

Что он делает?

Что вообще между ними происходит?

— Я на машине, — тон Чжао Линьсу немного остыл.

Шэнь Янь ничего не ответил и побрел дальше, запахивая пуховик.

Машина стояла на парковке комплекса, прямо рядом с шикарным Порше 911.

Припаркована она была неудачно: подойдя ближе, Шэнь Янь заметил, что задний бампер въехал прямо в стену.

Он судорожно выдохнул и повернулся к Чжао Линьсу.

Тот холодно скользнул взглядом по 911-му, и Шэнь Яню показалось, что Чжао Линьсу хотел врезаться скорее в этот спорткар, чем в стену.

Чжао Линьсу отвез Шэнь Яня к воротам его жилого комплекса.

Всю дорогу они ехали в полном молчании.

Когда машина остановилась, Шэнь Янь не спешил выходить. Чжао Линьсу тоже молчал.

Наконец Чжао Линьсу спросил:

— Ты в порядке?

— А что со мной сделается? — Шэнь Янь горько усмехнулся. — Средь бела дня он меня, что ли, изнасилует?

Чжао Линьсу повернул к нему лицо. Шэнь Янь тоже посмотрел на него. В груди бушевали чувства, которые он долгие годы прятал глубоко внутри. Его собственный характер, нежность, которую проявлял Чжао Линьсу, их десятилетняя дружба — всё это снова и снова заставляло его подавлять эти эмоции.

Но Шэнь Янь набрался храбрости:

— Чжао Линьсу, мне кажется, мы изменились. Всё стало уже не так просто и искренне, как раньше.

Чжао Линьсу всё еще пребывал во власти того безумного гнева, охватившего его при виде Шэнь Яня рядом с Хань Хэ.

Слова Шэнь Яня подобно ледяной воде обрушились на него, мигот отверзвив. Лишь теперь он заметил слегка нахмуренный лоб Шэнь Яня и глубокую досаду на его лице.

— Давай вернемся к тому, как было раньше.

— Просто и без лишнего... Так будет лучше всего.

Чжао Линьсу ответил:

— Хорошо.

Шэнь Янь вышел из машины. Сделав пару шагов, он обернулся. Автомобиль стоял на месте, но стекла бликовали, и разглядеть, что происходит внутри, было невозможно. Шэнь Янь помедлил буквально мгновение, а затем Чжао Линьсу тронулся с места и уехал.

<http://bllate.org/book/18373/1766038>